

К. Ф. Затулин¹

СОХРАНЕНИЕ ЕДИНОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СНГ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Проблема сохранения единого культурного пространства, которое прежде называлось Российской империей, Советским Союзом, а теперь называется странами СНГ и Балтии, с каждым годом становится все более актуальной и значимой.

Распад Советского Союза, случившийся в 1991 году, продолжает оказывать определяющее влияние на политику, экономику и культуру новых независимых государств. Наряду с центробежным ускорением, наблюдающемся на данном пространстве, существуют и центростремительные движения, которые периодически проявляются в виде возвратных процессов, попыток создать интеграционные объединения, первым из которых и было Содружество независимых государств.

Мы все воспитаны десятилетиями в одном государственном, оборонном, экономическом, культурном, информационном пространстве. Эти связи в той или иной мере существуют до сих пор, несмотря на то, что 20 лет назад Содружество формировалось в условиях национализма, пробуждающегося при распаде большой интернациональной державы. При этом совершенно понятно, что наши страны, как и весь мир, переживающие в настоящее время финансовый кризис, только выиграли бы от совместных действий в различных сферах деятельности. Успехи в экономике были бы куда более ощутимыми, если бы осуществился по-настоящему интеграционный проект. С 91-го года под разными названиями предпринимаются попытки запустить этот интеграционный механизм, но он пока толком не заводится. На это есть много причин. И первая из них — эгоизм новых функциональных, государственных, политических элит. Каждый хочет оценить свою суверенность подороже. И каждый боится, что если он пойдет на соглашение с Россией, то Россия рано или поздно приберет к рукам и экономику, и государственные рычаги страны. Экономика в СНГ сегодня переживает очень серьезное испытание. Россия использовала этот кризис как редкую возможность для укрепления своих позиций и интеграционных идей, в том числе общекультурного и гуманитарного плана, на постсоветском пространстве. Создается Таможенный союз, он обретает плоть и кровь, вслед за ним будет создана Единая зона торговли. И если нам удастся убедить новое руководство Украины вернуться к единому экономическому пространству, то тогда возникнет полноценный союз Украины, России, Бело-

руссии и Казахстана, который обретет политическую составляющую, наднациональные органы координации и даст импульс для развития единого культурного пространства. Надо отметить, что сегодня начал укрепляться, как и Таможенный союз, проект под названием «Договор о коллективной безопасности», служащий для сплочения оборонного пространства СНГ. Правда, некоторые страны СНГ пытаются на самом деле проводить типичную политику стран третьего мира периода «холодной войны», то есть быть одинаково равноудаленными и от России, и от США.

Что касается общей культурной составляющей, то она после распада Советского Союза понесла значительные потери. В большинстве стран Содружества, за исключением Российской Федерации, идет процесс построения национальных государств по принципу «Украина для украинцев», «Казахстан для казахов», «Латвия для латышей», «Эстония для эстонцев». Российская Федерация в этом плане пребывает в кризисе самоидентификации, задается вопросом «Кто мы такие?», «Россия — это государство русских или всех, кто в России живет?» Со времен Московского царства ответ на этот вопрос давался в пользу второго определения. Российская Федерация — это не государство этнических русских (хотя в современной России этнических русских гораздо больше, чем в СССР, — 85 %), это государство для всех, кто в России живет. И любой, кто имеет способности, талант, может в Российской Федерации зарабатывать деньги, делать карьеру, достигать самых высоких степеней на государственной службе. Все по-другому в соседних странах СНГ. В гуманитарной сфере в этих новых государствах национализм породил феномен «переписывания истории», связанный с попытками вытеснения из народной памяти всего, что является воспоминанием об общем с Россией прошлом.

В данном контексте совершенно не случаен отказ от признания русского языка как государственного на всем постсоветском пространстве, за исключением непосредственно Российской Федерации и Белоруссии. Законодательство некоторых стран Содружества прибегает к разного рода уловкам, предусматривает, что русский язык — это язык официального общения. Одно время на Украине было модно говорить, что русский язык — это «приемлемый язык». Так, например, назывался русский язык в Луганской области, которая вообще в большинстве своем состоит из одного русского населения. Как бы там ни было, если русский язык не урванен в правах с языком так называемой титульной нации, он в процессе государственного строительства всегда испытывает дискриминацию, постепенно перестает быть языком делопроизводства и образования. Между тем, это вытеснение русского языка, безусловно, приводит к обеднению культуры страны в целом, потому что огромные запасы знания накоплены именно на русском языке, многие термины существуют только на

¹ Директор Института стран СНГ, депутат Государственной Думы РФ, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками, кандидат исторических наук. Член Совета по внешней и оборонной политике. Член Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Координатор Депутатской группы Государственной Думы РФ по связям с парламентом Украины. Заместитель сопредседателя Межпарламентской комиссии по сотрудничеству Федерального собрания РФ и Национального собрания Республики Армения. Член депутатских групп по связям с парламентами Сербии и Черногории, Испании, а также Абхазии и Южной Осетии.

русском языке. Политика по ограничению русского языка связана с националистическими тенденциями в государственном строительстве и преследует цель в тех странах, где количество русского населения значительное, либо выдвигать это русское население за пределы страны, либо ассимилировать его. Так, например, из 12,5 млн русских, проживавших на Украине согласно последней всесоюзной переписи населения 1989 года, только 7,5 млн человек идентифицировали себя как русские в 2002 году по результатам первой всеукраинской переписи. Как оказалась «потерянной» четверть населения? Сальдо миграции между Россией и Украиной не дает таких показателей. Эти люди были ассимилированы.

Другой вопрос — вопрос гражданства. Только Российская Федерация и Республика Армения позволяют своим гражданам иметь второе гражданство. На Украине, в Казахстане, в других странах СНГ двойное гражданство либо запрещено, либо не подтверждено конституциями. Очень хорошо это обстоятельство объяснил бывший президент Украины Л. Кучма, издав книгу «Украина — не Россия». Если мы будем смотреть сквозь пальцы, заявлял Л. Кучма, на то, как наши жители, обладая украинским гражданством, будут получать доступ к российскому гражданству, то через некоторое время у нас не останется и половины населения, лояльного Украине. Все это навязчивая идея о пресловутой «руке Москвы».

Между тем, главный интерес России на постсоветском пространстве состоит не в экономическом сотрудничестве со странами СНГ (в конце концов, в настоящее время у нас гораздо больший объем торговли с развитыми странами Европы, с США, с Китаем), а в вопросах обороны и безопасности, укреплению которых во многом способствует фактор сохранения единого культурного пространства. С геополитической точки зрения невозможно переоценить значение единства, в том числе в культурной плоскости, молодых независимых государств. Более других заинтересована в сохранении единого пространства именно Россия, которая с рядом государств разделена не существующими на практике границами. Пример тому — граница между Россией и Казахстаном. Хорошие отношения с этими странами — залог отсутствия источника угрозы какой бы то ни было агрессии с их стороны.

Другой причиной крайней заинтересованности Российской Федерации в сохранении культурного влияния на постсоветском пространстве является тот факт, что впервые в своей истории мы стали разделенным народом. 17 % русского народа находится сегодня за пределами России. Без того чтобы поддержать сегодня диаспору наших соотечественников за пределами России, мы вряд ли сможем рассчитывать на собственное возрождение.

Один из важнейших факторов единства рассеянного по разным странам народа — это единство духовной культуры. Мы должны самым серьезным образом обращать внимание на соблюдение прав человека в отношении наших соотечественников. Важно, чтобы русское население в странах СНГ и Балтии имело возможности для политической самореализации, создавая свои партии, голосуя за своих лиде-

ров, побеждая на выборах. Нам целесообразно делать так, чтобы, например, на Украине русский язык стал государственным в масштабе всей страны или, по крайней мере, на востоке и юге Украины, где живет русскоязычное население; важно прекратить происки светской власти против единства Московского патриархата. Важно, наконец, завершить создание союзного государства с Белоруссией, что позволило бы хотя бы частично реализовать идею Славянского союза, терзавшую наших предков в XIX веке. То, что союзное государство по-настоящему не создано, — серьезный упрек нашей политической элите. Нам необходимо развивать общее, в том числе в культурной сфере, и с Казахстаном, и с республиками Центральной Азии, и с Закавказьем.

Сегодня можно констатировать наличие довольно большого количества подписанных соглашений по сохранению единого культурного пространства в странах СНГ. К сожалению, многие из них не соблюдаются. Тем не менее, создан фонд по сохранению культурного наследия, проводятся различные межгосударственные мероприятия в этой сфере. Существуют, к примеру, серьезные договоренности, касающиеся музейного дела.

Отрадно отметить, что создана, наконец, комиссия по борьбе с фальсификациями в ущерб исторической правде. Понятно, что при построении новых национальных государств первой жертвой становится общая история. Ведь целого ряда ныне независимых государств до недавнего времени в истории не существовало. Не существовало никогда Украины, не существовало никогда отдельно Белоруссии, Казахстана как единого государства. Были, конечно, в разные времена те или иные формы самостоятельности у этих народов, но в целом государственности и государственных традиций не было. У отдельных представителей национальных элит в некоторых странах СНГ появляется соблазн исказить историю, переписать ее из конъюнктурных соображений. В рамках этого доказывается, например, украинскому народу, что у него свои, отличные от России, герои, своя, отличная от России, история. Ученые провели исследования 180 учебников истории для средней школы в разных странах и пришли к выводу, что история нередко приспособляется под интересы нового этапа развития того или иного государства. Укрепление позиций исторической науки, придерживающейся объективности при изучении прошлого, — один из методов борьбы за общее культурное наследие, общее культурное пространство стран СНГ.

Надо отметить положительную роль, которую играют в странах СНГ возрождающиеся традиционные религии в укреплении национальных культур и, что не менее важно, в развитии межкультурного диалога. Значительная часть приходов Русской православной церкви находится на Украине и в Белоруссии, церковь, таким образом, связывает граждан наших государств в единое духовное и культурное целое.

Во многих странах СНГ осуществляются программы, представляющие национальные культуры других государств Содружества. В самой Рос-

сийской Федерации действует Закон о культурно-национальной автономии. На средства российского государственного бюджета, к примеру, поддерживается украинская культурно-национальная автономия в России, предполагающая функционирование библиотек, школ, театра.

Я верю, что если на постсоветском пространстве будет господствовать атмосфера уважения и доверия, взаимопроникновения и единения культур, то вскоре мы, народы СНГ, выйдем на новый рубеж общения, который даст импульс динамичному развитию сотрудничества в интересах всех государств Содружества.